

Е Цзинмо тоже был не из тех, кого легко спровоцировать, и его характер был куда более вспыльчивым, чем у Шао Яня. Тотчас же он с грохотом опрокинул ближайший к нему стол:

— Не понимаете? Я пришел драться! Кто из вас в прошлый раз поднял руку на Су Му? Выходите! Давайте, сразьтесь со мной!

Его свирепое выражение лица ошеломило всех присутствующих. Они видели жестких парней, но такого, как Е Цзинмо, который мог быть настолько безжалостным, даже когда против него стояла дюжина человек, — такого они еще не встречали. Хотя, возможно, встречали — Су Му, наверное, тоже был из таких.

Даже Шао Янь от неожиданности отступил на шаг, но, чувствуя, что теряет лицо перед своими подчиненными, молча вернулся на место и, выпятив грудь, бросил:

— Давай! Разве я тебя боюсь?

Е Цзинмо затянулся сигаретой, стряхнул пепел:

— Девушки, выйдите.

Четыре девушки в классе тут же встали, посмотрели на Е Цзинмо, затем на Шао Яня. Тот кивнул им, и они покорно вышли из класса, прикрыв за собой дверь.

В классе осталось около десятка парней, все они настороженно смотрели на Е Цзинмо.

Тот поднял глаза, посмотрел на них и потушил сигарету на столе.

Девушки за дверью, заинтересованные происходящим, пытались подглядывать, но слышали только различные звуки изнутри: грохот опрокидываемых столов, удары кулаков по плоти и крики парней.

Их сердца колотились от волнения, и одна из девушек, не выдержав, топнула ногой и поспешила наверх.

Примерно через четыре-пять минут шум в классе постепенно стих. Девушки осторожно приоткрыли занавеску и увидели, что парни из профессионального училища лежат в беспорядке, с синяками и ссадинами на лицах. Шао Янь был в худшем состоянии — он держал в руке канцелярский нож, но Е Цзинмо прижал его лицом к столу, и он не мог вырваться.

Е Цзинмо, кроме слегка растрепанной одежды и учащенного дыхания, не имел ни единой царапины.

Увидев нож, его взгляд стал еще мрачнее. Он выхватил нож у Шао Яня и воткнул его в деревянный стол перед его лицом:

— Этим ножом ты порезал Су Му в прошлый раз, да? А?

— Отпусти меня! Не, не делай ничего! — голос Шао Яня дрожал, и его попытки вырваться были бесполезны.

Е Цзинмо усмехнулся, вытащил нож из стола и медленно провел холодным лезвием по лицу Шао Яня, постепенно опускаясь к телу:

— Где ты его порезал? Если я не ошибаюсь, в поясницу?

— С чего начнем? С лица? Руки? Спины? Или поясницы? Может, сам выберешь? — голос Е Цзинмо был ледяным, а на лице застыла зловещая улыбка.

Холодное лезвие скользило по его телу, и Шао Янь покрылся мурашками. Он дрожал от страха, его голос дрожал, а глаза выражали ужас. Он отчаянно мотал головой:

— Брат Е! Брат Е! Отпусти меня! Я, я действительно виноват, больше никогда не буду! Пожалуйста, отпусти меня!

— Теперь понял, что был неправ?

Шао Янь, почувствовав проблеск надежды, поспешно кивнул.

— Хочешь, чтобы я тебя простил?

Шао Янь снова энергично кивнул.

— Тогда продолжай мечтать. Ты порезал его в поясницу, так что я порежу тебя в спину. Потерпи, может быть, будет больно.

Слова Е Цзинмо обрушились на Шао Яня, как ведро ледяной воды, дав надежду и тут же разбив ее. Чжан Цянь, наблюдавший за этим, покрылся холодным потом: «Е Цзинмо был настоящим ужасом!»

В тот момент, когда нож Е Цзинмо уже был готов опуститься, дверь класса открылась.

В класс вошел парень с короткой стрижкой, смуглой кожей, стройной фигурой, мужественными чертами лица, с татуировками на руках, в шлепанцах и с сигаретой в руке.

Услышав шум, Шао Янь отчаянно закричал:

— Брат Чуань! Брат Чуань! Спаси меня! Спаси меня быстрее!

Парень встретился взглядом с Е Цзинмо, затем медленно отвел взгляд. Он подошел и сел на стол рядом с Шао Янем, вытянув ноги на пол:

— Е Цзинмо, дай мне лицо.

Е Цзинмо, играя с ножом, поднял глаза:

— Лу Чуань, он тронул моего человека. Я не хочу давать тебе лицо.

На лице Лу Чуаня не было ни гнева, ни радости. Он затянулся сигаретой, посмотрел на остальных, которые только что поднялись с пола:

— Что случилось?

Один из парней с перерывами рассказал Лу Чуаню о произошедшем.

Лу Чуань выслушал, сменил позу, потушил сигарету и, схватив Шао Яня, нанес ему сильную пощечину. Тот упал на пол, его щека опухла, и он был в полном шоке!

Е Цзинмо приподнял бровь, его лицо оставалось бесстрастным, а в руках он продолжал вертеть нож.

Вокруг воцарилась мертвая тишина: «Брат Чуань пришел не помогать Шао Яню?»

— Я же говорил тебе не лезть к ним, ты не понял?

— Брат Чуань, ты, ты же сказал только не лезть к Цзян Юньцзэ? — Шао Янь, лежа на полу, прикрывал лицо, с трудом выговаривая слова.

Лу Чуань снова сильно ударил его ногой:

— Ты издеваешься надо мной?

Е Цзинмо знал, что Лу Чуань был жестким в драках, с вспыльчивым характером, но с правильными принципами. Он не нападал первым и не искал поводов для драк. Он также был предан своим людям и всегда помогал, если они попадали в беду, но только если они следовали его правилам.

Шао Янь обычно следовал за Лу Чуанем и был ему верен, но его личные качества оставляли желать лучшего. Он вечно задирался и искал неприятностей.

Лу Чуань понимал, что Шао Янь сам навлек на себя беду, но раз уж он здесь, он не мог позволить Е Цзинмо из третьей школы действовать с ножом на его глазах.

Поэтому он решил первым навести порядок в своих рядах.

Видя, что Е Цзинмо не собирается останавливаться, Лу Чуань снова ударил Шао Яня:

— Вечно ты мне проблемы создаешь!

Шао Янь понял, что действительно наступил на большую мозоль и нарушил правила Лу Чуаня. Он сжался на полу в комок, не сопротивляясь.

Когда лицо Шао Яня опухло и изо рта пошла кровь, Е Цзинмо наконец смягчился и уступил Лу Чуаню.

Он присел, воткнул нож в поясницу Шао Яня:

— Вставай, пошли в третью школу, извинись перед Су Му. Если он простит тебя, это дело будет закрыто.

Шао Янь, с мутным взглядом, посмотрел на Е Цзинмо, затем перевел взгляд на Лу Чуаня, как бы спрашивая его мнения.

Лу Чуань снова сел и коротко ответил:

— Иди, сам разбирайся со своими проблемами.

Получив указание, Шао Янь с трудом поднялся с пола, несколько раз пытаясь встать на ноги.

Е Цзинмо тоже встал, а Лу Чуань, развалившись на стуле, протянул ему сигарету.

Е Цзинмо взял сигарету, закурил и, кивнув Шао Яню и Чжан Цяню, чтобы следовали за ним, вышел из класса.

...

Когда Е Цзинмо вернулся в третью школу с еле идущими Шао Янем и Чжан Цянем, послеобеденные соревнования уже начались.

Вернувшись в школу, Е Цзинмо сразу направился в первый класс старшей школы.

В классе оставалось всего пять-шесть учеников, среди них был и Су Му. Он сидел на своем месте, что-то смотрел на телефоне, и его уши были красными.

Увидев Су Му, Е Цзинмо заметно повеселел и быстро подошел:

— Еще болит? Что смотришь?

Услышав голос Е Цзинмо, Су Му поспешно выключил телефон. Подняв глаза, он увидел за Е Цзинмо избитого и жалкого Шао Яня и Чжан Цяня.

Он удивился:

— Кто это?

Е Цзинмо придвинул стул и сел рядом с Су Му, продолжая вертеть нож в руках. Он обратился к Шао Яню и Чжан Цяню:

— Извиняйтесь, быстрее!

Несколько учеников в классе, увидев это, уставились на них. Среди них был и Цзян Юньцзэ, который с удивлением подошел ближе.

Услышав приказ Е Цзинмо, Шао Янь сжался, посмотрел на Су Му и, заикаясь, произнес:

— П-прости, Су Му, я был не прав, я не должен был позволить Чжан Цяню подставить тебя и причинить тебе боль. Я был не прав, я действительно виноват, пожалуйста, прости меня! Я больше никогда не буду!

Чжан Цянь тут же подхватил:

— Да, да, и я! Президент, я был не прав, сегодня я специально подставил тебя! Я виноват! Пожалуйста, прости меня! Если ты простишь, я готов на все!

Су Му слушал их, его лицо оставалось спокойным. Он и так предполагал, что сегодняшний инцидент был не случайным, но теперь это подтвердилось.

Он холодно смотрел на Шао Яня и Чжан Цяня, не собираясь пока что их прощать.

<http://bllate.org/book/16285/1467237>